

Грохот...

Глухие раскаты грома доносились издалека, из чрева далёких чёрных туч. На просторах дикого поля бушевал сильный ветер, небо заволокло грозowymi тучами, вокруг клубился влажный туман.

У Сюнь задрал голову, глядя на сближающиеся тучи и бурлящее чернилами небо. До Города Ву оставалось ещё прилично пути, что поневоле навевало на него досадливые мысли.

Вскоре, как он и ожидал, вместе с пронзившей небо и землю вспышкой молнии с небес хлынули густые, яростные потоки дождя, безжалостно накрывая У Сюня и его спутников.

Спутникам пришлось пришпорить коней.

— Высочество, давайте скорее вернемся, — окликнул один из телохранителей, отчаянно протягивая свой бамбуковый конус-шляпу. — Возьмите, укройтесь от дождя.

— Хорошо, — У Сюнь взял шляпу и кое-как нахлобучил на голову, из-за чего перед глазами тут же возникла пелена из дождя. Впрочем, теперь он хотя бы мог кое-как смотреть по сторонам.

— Высочество, впереди... кажется, кто-то есть!

Пышный ливневый дождь размывал видимость вокруг. Хотя У Сюнь не мог толком разглядеть следовавших позади слуг, он расслышал их смутные крики.

— Я посмотрю! — У Сюнь немного подумал и сразу же направил коня вперед.

...

Вскоре У Сюнь и сам услышал невнятные голоса людей.

Он соскочил с лошади, поспешно шагая по грязи, и сурово крикнул сквозь дождевую завесу:

— Кто здесь?

Взгляд прорвался сквозь поднимающиеся клубы дождевого пара: на диком поле в ночи, посреди вспышек молний, выросло огромное исполинское дерево.

У него был толстый ствол, а густая крона раскинулась гигантским шатром, образуя зелёный зонт, который накрепко преграждал путь внешним ветрам и дождям.

На влажной траве стояла старинная повозка. Старая лошадь у дышла понуро щипала траву под корнями дерева, а с боков тёмно-бронзового кузова клубился плотный белый туман.

Смутная фигура юноши как раз спрыгивала с повозки. Он одиноко стоял в тени дерева, а клубящийся туман катился у него из-под ног.

Услышав топот их спешных лошадиных копыт, он с настороженностью глядел на бескрайнюю гладь за водяной завесой.

У Сюнь пристально взгляделся в повозку и юношу под сенью ветвей.

У края кроны, словно водопад, свисала водяная завеса, разделяя мир на две части: внутри и снаружи дождевой бури.

Сверху сквозь высокие ветви просачивалась мелкая водяная взвесь. Одетый просто юноша стоял под деревом, его облачение для фехтования яростно трепало в порывах неистового ветра; на вид он был совсем молодым — едва ли старше самого У Сюня.

Листья над его головой трепетали в буйстве грозы, пара мечевидных бровей казалась мертвенно-бледной от вспышек молний, брызги разлетались под ногами, а глухой шум дождя заполнял собой весь мир, заглушая любые звуки.

Взгляд У Сюня переметнулся на ту самую повозку: в колышущейся на ветру шторке словно... спала детская фигурка.

...

Во тьме, укрытой грозовым ливнем, человек под тенью дерева тоже пристально вглядывался в дождевую пелену, и в его зрачках отразилась следующая картина:

Дикий ветер завывал, подобно стону, но дождь при этом казался неподвижным. Вспышки молний разрывали небосвод, заставляя свет и тень мгновенно сменяться.

Силуэт в парчовых одеждах медленно проступил сквозь проливной дождь.

Посреди сверкающих световых дуг его взгляд пересёк водяную завесу, разглядев смутные черты прибывшего.

Брови излучали воинственный задор, глаза сияли ярче звёзд, а дождевая вода струилась по бамбуковой шляпе юноши в парчовых одеждах. Стекая по прядям волос, свисавших с левого виска, она медленно катилась по его юному, дышащему удалю лицу. А прозвучавший ранее звонкий и резкий окрик принадлежал не кому иному, как обладателю этих губ.

Образ юноши, купающегося в сиянии молний, глубоко запечатлелся в его слегка дрожащих зрачках.

...

Спешный топот копыт приближался: позади У Сюня подросли телохранители.

Их взгляды в первую очередь упали на юношу под большим деревом, с крайней бдительностью оценивая обстановку.

Заметив следовавших за У Сюнем охранников, которые вели лошадей под уздцы, юноша помрачнел, во взгляде мелькнула свирепость. Сделав несколько шагов по грязной траве, он заслонил собой повозку, а правая рука уже легла на рукоять меча в ножнах, готовая в любой момент выхватить оружие.

— Назовись, — один из телохранителей шагнул вперед сквозь ливень и сурово приказал.

Стоявший под тенью деревьев человек не ответил.

— Хватит, — в этой накаленной до предела обстановке У Сюнь неожиданно подал голос.

Бросив на юношу последний взгляд, он наотмашь смахнул капли воды с лица:

— Возвращаемся!

С этими словами У Сюнь снова поправил шляпу на голове и единым движением вскочил обратно в седло. Схватившись за поводья и натянув уздечку, он направил коня напрямик в глубь дождевой завесы, явно не желая терять попусту время.

Потому что его мысли в этот момент были всецело заняты другим «великим делом».

Телохранителям не оставалось ничего иного, как подчиниться приказу и последовать за ним. В конце концов, их главной задачей оставалось безопасное сопровождение Высочества обратно в Город Ву.

...

Эта случайная встреча закончилась куда быстрее, чем кто-либо мог предполагать.

Юноша под деревом проводил взглядом удаляющиеся фигуры, пока они окончательно не растворились в пелене дождя и не скрылись в клубящемся белом тумане, после чего наконец

ослабил бдительность.

Его взгляд вскоре тоже сместился на погруженного в глубокий сон мальчика внутри повозки, и он тихо выдохнул с облегчением.

Медленно опустившись на землю у корней дерева, юноша прикрыл глаза, прислушиваясь к непрекращающемуся шуму дождя в ожидании рассвета этой дождливой ночи и долгого предстоящего пути...

...

Под бесконечный шум дождя У Сюнь рассеянно гнал коня вперед, мчась к Городу Ву, окутанному вихрем грозowych туч.

И хотя они уехали так быстро, на душе у него было далеко не так спокойно, как казалось снаружи.

Какое-то смутное, едва уловимое ощущение витало в его сердце и разуме.

В этом бескрайнем диком тумане, где видимость была полностью отрезана пеленой дождя, казалось... будто кто-то ещё стоял в невидимом углу, неотрывно глядя ему вслед.

Замедлив ход, юноша несколько раз оборачивался, но перед глазами простирался лишь бесконечный туман.

Наверное, просто показалось...

Озадаченно покачав головой, У Сюнь быстро отогнал это странное чувство. Больше он не задерживался, и копыта его скакуна вновь застучали учащенно.

Такая случайная встреча на дороге должна была быстро забыться.

Однако...

Ночная тьма, дикое поле, бушующий ливень, раскаты грома и даже дерево, струящее дождевую влагу, со стоящей неподвижно повозкой...

Всё это оказалось покрыто жемчужно-белым налётом от пронзивших небо молний, превратившись в картину, навечно высеченную в памяти.

...

Наконец перед глазами показались городские ворота Города Ву, а вместе с ними — массивная фигура, явно поджидавшая уже довольно давно.

Нетерпеливый юноша соскочил с конской спины и, не обращая внимания на брызги грязи под ногами, словно птица метнулся в широко распахнутые объятия.

Знакомый пылкий жар и тепло окутали его целиком, и У Сюнь крепко-крепко обнял плотную, крепкую грудь перед собой, радостно выкрикнув:

— Дядя Вэй!

Под хлябями проливного дождя здоровяк, казалось, совсем не замечал грязи и воды под ногами. На испуганном лице юноши он медленно опустился на одно колено, склонив перед ним голову — ту самую, что обычно сгибалась лишь перед одним человеком. В уголках его рта застыла самая искренняя и мягкая улыбка, предназначенная только для него.

У Сюнь заворуженно смотрел на это иссеченное ветрами и шрамами, но дарящее невероятное успокоение лицо закаленного в боях воина. Наряду с радостью в сердце поднялась волна тепла и чувства вины:

— Дядя Вэй, глубокая ночь, ливень, а вас заставляют прерывать сон — это поистине вина Сюнь-эра.

— Но слова твоего слуги Высочество никогда и в грош не ставил, — улыбка на губах Вэй Ли слегка померкла. Его испачканное грязью правое колено медленно оторвалось от земли, а на всегда строгом и величественном лице теперь легла такая мрачная туча, что державшая зонты прислуга остолбенела. — Разве можно верить подобным заверениям?

— Пойдемте, я провожу вас во дворец.

— Дядя Вэй, — У Сюнь в испуге вцепился в его мощное плечо, — а отец...

— А, государь-отец... — Вэй Ли беспечно махнул рукой, ничуть не заботясь о том, что У Сюнь испачкал его верхнюю одежду. Погладив подбородок, он немного подумал и произнес: — Разумеется, я... доложил ему всё как есть! Разве не по приказу короля я явился сюда, чтобы забрать тебя во дворец и предать суду?

— А?? Не верю! — сердце У Сюня подпрыгнуло, он принялся яростно мотать головой.

— Раз Высочество не верит, ну и ладно, — видя перепуганное лицо У Сюня, Вэй Ли продолжил всё тем же неторопливым тоном. — Высочество сегодня ночью самовольно отлучился, поистине смелый поступок. Такая «воинская доблесть» — даже мне остается лишь вздохнуть от зависти.

У Сюнь: «...»

— Впрочем, раз Высочество столь невозмутим, на душе у вашего слуги тоже стало много спокойнее. Всё равно ничего страшного не стряслось, полагаю, король не станет излишне строго наказывать вас, — «искренне» изрек Вэй Ли.

У Сюнь ошеломленно смотрел на его суровое и непреклонное лицо, просто не веря, что перед ним тот самый не знающий улыбок дядя Вэй.

Мысли вихрем пронеслись в голове: юноша мгновенно сопоставил причины и следствия, после чего решительно опустил взгляд, сменил гнев на милость и забормотал сладким голосом:

— Всё-таки дядя Вэй у меня самый лучший.

— О? — Вэй Ли приподнял бровь, словно озадаченный такой переменчивой реакцией. — Твой слуга просто честно исполняет свой долг. С чего вдруг Высочество говорит такое?

У Сюнь безмятежно улыбнулся:

— Да потому что обратно Сюнь-эра сопровождали исключительно ваши личные телохранители.

Вэй Ли слегка нахмурился, выражение его лица осталось прежним:

— И что здесь странного? Разумеется, я...

— К тому же, если бы отец действительно отдал такой приказ, — У Сюнь перебил его, активно жестикулируя рукой. — Учитывая его решительный и стремительный нрав, он бы тут же велел доставить меня к нему, и ни за что не стал бы тянуть до завтра!

— Дядя Вэй, вы же всегда понимаете отца лучше всех, — У Сюнь покачал головой, втайне уповая на подтверждение. — Сюнь-эр думает, вы бы не посмели среди глубокой ночи тревожить сладкий сон отца и докладывать ему о подобных неприятностях.

Вэй Ли фыркнул, после чего с недовольным видом подхватил разговор:

— Неприятности? И кто же сотворил все эти неприятности? Думаешь, раз я смог прикрыть твой зад один раз, то смогу вытаскивать тебя вечно?

<http://bllate.org/book/21202/2146068>